

ПОЛИТИКА ФИНАНСОВОГО ВЕДОМСТВА РОССИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ в конце XIX - начале XX в.

PEASANT POLICY OF THE RUSSIAN FINANCE DEPARTMENT IN THE LATE NINETEENTH - EARLY TWENTIETH CENTURY

V. Stepanov

Annotation

The article examines the peasant policy of the Finance ministry of the Russian Empire which in the late nineteenth – early twentieth century was headed by prominent reformers N.Kh. Bunge and S.Yu. Witte. During their years of office the main legislative prerequisites for the agrarian reforms of P.A. Stolypin were prepared. Special attention is paid in the article to the destiny of rural community, to the organization of land-poor peasants' resettlement to the outlying districts of the country, as well as to the activity of the hypothecary Peasant bank.

Keywords: agriculture, farming, peasantry, community, the Finance ministry, agrarian reform, legislation.

Степанов Валерий Леонидович

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН

Аннотация

В статье рассматривается политика по крестьянскому вопросу, проводимая Министерством финансов Российской империи, которое в конце XIX – начале XX в. возглавляли выдающиеся реформаторы Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте. В годы их деятельности были подготовлены основные законодательные предпосылки для аграрных преобразований П.А. Столыпина. Особое внимание в статье уделяется судьбе сельской общины, организации переселений малоземельных крестьян на окраины страны, деятельности ипотечного Крестьянского банка.

Ключевые слова:

Сельское хозяйство, земледелие, крестьянство, община, Министерство финансов, аграрная реформа, законодательство.

На рубеже 1870–1880-х гг. российское правительство оказалось перед необходимостью корректировки законодательства 19 февраля 1861 г. и проведения новых преобразований в деревне. Сохранение крепостнических пережитков, тяжесть налогов и выкупных платежей, почти ежегодные локальные неурожаи подрывали благосостояние сельского населения и снижали его платежеспособность. Сокращение наделов в ходе реализации реформы и демографический взрыв стали причинами растущего малоземелья, дробления хозяйств в результате учащения семейных разделов и земельных переделов [10]. На Россию, не успевшую оправиться от неурожая 1880 г., обрушился мировой аграрный кризис, который привел к падению закупочных цен на зерно, огромному скоплению нереализованных запасов хлеба, сокращению посевных площадей, разорению многих помещичьих и крестьянских хозяйств [11].

В 1880–1881 гг. группировка либеральный бюрократов во главе с министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым добилась отмены обременительного для крестьян соляного налога, вынесла на обсуждение вопросы о понижении выкупных платежей и переводе бывших помещичьих крестьян на обязательный выкуп, выдвинула предложения об отмене подушной подати и круговой поруки, создании доступного для крестьян мелкого ипотечного кредита, организации крестьянских переселений в малоземельных губерниях, облегчении выхода из

общины, пересмотре паспортной системы, препятствующей свободному перемещению сельского населения [12, с. 241, 242, 249–254, 344–350, 353, 419–424]. Однако убийство Царя-Освободителя, восшествие на престол Александра III и обнародование манифеста 29 апреля 1881 г. положили конец влиянию Лорис-Меликова и его группировки.

После отставки министра внутренних дел и его единомышленников реформаторский курс в сфере аграрного законодательства был продолжен министром финансов Н.Х. Бунге (1881–1886 гг.), который ранее входил в состав либеральной "коалиции", занимая пост товарища министра финансов. 28 декабря 1881 г. по его инициативе были понижены выкупные платежи, бывшие помещичьи крестьян переведены на обязательный выкуп и причислены к разряду крестьян-собственников. В 1882–1886 гг. была поэтапно отменена подушная подать, манифестом 15 мая 1883 сложена почти половина всех недоимок, 12 июня 1886 г. на обязательный выкуп переведены государственные крестьяне. Тем самым Бунге завершил дело, начатое провозглашением отмены крепостного права.

С целью помочь крестьянам в покупке дополнительных участков земли 18 мая 1882 г. был учрежден ипотечный Крестьянский поземельный банк. Его преимущество перед другими кредитными учреждениями заключа-

лось в том, что он взыскивал платежи по ссудам не вперед, а по истечении полугодового срока и позволял большое накопление недоимок. В своем политическом завещании, записке "Загробные заметки" Бунге подчеркнул, что одна из главных задач банка – "способствовать распространению частной поземельной собственности между крестьянами" [3, с. 252]. Правда, итог операций банка за 1883–1895 гг. был неудовлетворительным. Банк не только разорил многих клиентов, но и сам понес немалый ущерб из-за крупных недоимок [18, с. 287–310].

Для смягчения земельного голода в деревне министр финансов предлагал организовать переселенческое движение на окраины страны. В записке, представленной Александру II в сентябре 1880 г., Бунге призывал прекратить раздачу "по всемилостивейшему пожалованию" казенных земель в Средней Азии и Сибири и использовать их для наделения крестьян [4, 181–182]. Однако первые шаги правительства в этом направлении были очень умеренными. Правила 10 июля 1881 г. "Об установлении временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли" должны были действовать вплоть до издания фундаментального закона. Они давали право на переселения только с разрешения министров внутренних дел и государственных имуществ, притом лишь тем, кого "экономическое положение к тому вынуждает" [12, с. 425].

Бунге попытался использовать для поддержки переселенческого движения кредиты Крестьянского банка. Он распорядился выдавать большие ссуды в тех случаях, когда покупателями земли являются переселенцы. 17 мая 1884 г. Особое совещание министров под председательством Александра III высказалось за расширение помощи переселенческому движению со стороны банка. Речь пока шла о переселениях на частновладельческие земли малонаселенных губерний, где водворение переселенцев было выгодно помещикам и не требовало слишком крупных расходов на льготы и пособия [19, л. 25–32]. Однако даже эти скромные меры вызвали резкое недовольство руководства Министерства внутренних дел. 13 июля 1889 г. по представлению его главы Д.А. Толстого был издан закон, цель которого заключалась не в организации, а в сдерживании переселений: вводились суровые ограничения на право получения разрешения, самовольные переселенцы подлежали возвращению насильственным путем на прежнее место жительства, получение установленных льгот было связано с большими затруднениями [2, с. 28–33].

Министр финансов связывал дальнейшее раскрепощение крестьянства и развитие производительных сил деревни с отменой фискально-принудительных функций сельской общины. Еще в сентябрьской записке 1880 г. он рекомендовал для стимулирования переселенческого движения отменить "стеснительные постановления об

увольнении из прежних обществ и о причислении к новым обществам" [4, с. 182]. После принятия Государственным советом решения об окончательной отмене подушной полати по распоряжению Бунге в финансовом ведомстве началась разработка законопроектов об упразднении круговой поруки и преобразовании паспортного устава. Министр финансов считал, что принятие этих актов станет первым шагом к пересмотру общинного законодательства.

Однако после отставки Бунге обсуждение этих вопросов было надолго отложено. Правительство взяло курс на сохранение и консервацию общинных отношений в деревне. Бунге, перемещенный в начале 1887 г. на пост председателя Комитета министров, резко выступил против принятия законов об ограничении семейных разделов (1886 г.) и земельных переделов (1893 г.), о неотчуждаемости крестьянских наделных земель (1893 г.). Во время их обсуждения в Государственном совете он призывал правительство делать ставку не на неприкосновенность общинного строя, а на развитие частного крестьянского землевладения. Бунге не согласился с тем, что ограничение права собственности крестьян на землю будет способствовать удержанию ими наделов. Он указал на истинные причины возникновения и роста "земледельческого пролетариата": быстрое возрастание сельского населения и сохранение законодательных преград для его перемещения на свободные земли, медленную интенсификацию сельского хозяйства, нерациональную податную систему, неудовлетворительную организацию местной администрации, несовершенство законов, касающихся имущественных прав. Вместе с тем Бунге отнюдь не призывал к насильственным мерам для разрушения общины. Он выступал лишь против ее искусственной поддержки и был убежден, что она естественным образом распадется в ходе своей эволюции [20; 13, вып. 1, с. 23–29; вып. 3, с. 280–292].

Тем не менее, предложения Бунге не получили поддержки в "верхах". В его идеях и инициативах получили

Николай Христианович БУНГЕ - российский государственный деятель XIX века, учёный-экономист, академик, министр финансов Российской империи

отражение основные направления будущих аграрных преобразований начала XX в. – отказ от общины как формы землепользования и насаждение частной крестьянской земельной собственности, развитие переселенческого движения, расширение операций Крестьянского банка. В научной литературе Бунге не раз признавался предшественником П.А. Столыпина [15, с. 131; 8, с. 73; 28, с. 16]. При новом министре финансов, ставленнике консервативных кругов И.А. Вышнеградском (1887–1892 гг.) вопрос о пересмотре аграрного законодательства уже не ставился. На намеченный Бунге путь решения крестьянского вопроса позднее встал С.Ю. Витте, возглавлявший финансовое ведомство в 1892–1903 гг.

Крупнейший российский реформатор конца XIX – начала XX в. вполне понимал роль аграрного сектора в земледельческой России и осознавал всю глубину его отсталости. Модернизации сельского хозяйства препятствовали низкий уровень производства, агрикультуры и рыночных отношений в деревне, особый сословный статус крестьянства и другие факторы. Главной аграрной проблемой оставалось крестьянское малоземелье. На рубеже столетий стало особенно очевидным, что от ее решения зависит судьба многомиллионного сельского населения, темпы экономического роста, общая историческая перспектива страны. Однако Витте не сразу признал необходимость коренных преобразований в деревне. По собственному признанию, в начале своей бюрократической карьеры он слабо разбирался в укладе деревенской жизни, придерживался славянофильских убеждений и был убежденным сторонником сельской общины. Витте считал ее оплотом против социализма, а русское крестьянство – "консервативной силой" и "главной опорой порядка". Он поддержал закон 14 марта 1893 г., который запрещал выход из общины без согласия 2/3 домохозяев, а также залог и продажу надельных земель лицам других сословий. Накануне обсуждения этого проекта министр финансов даже составил записку в защиту общинного землевладения [26, с. 246–258].

Но через несколько лет позиция Витте изменилась. Он испытал сильное влияние со стороны Бунге, который убедил его, что "средневековая община" – это "главный тормоз экономического развития крестьянства" [6, т. 2, с. 43, 44]. Министр финансов стал резким критиком общинного землевладения и попытался возобновить реформаторский курс в области крестьянского законодательства. 3 июня 1894 г. был принят новый закон о паспортах. Он не отменял неравенства сословий и не посягал на власть общины над крестьянами, но все же облегчал им передвижение в поисках заработка. Законом 7 апреля 1897 г. был также отменен взимающийся с крестьян и мещан паспортный сбор [25, с. 161–165, 211]. С целью уменьшить податное бремя крестьянства 7 февраля 1894 г. была отсрочена уплата недоимок, а 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. осуществлена пересрочка капитального долга по выкупным платежам [14, с. 239]. В 1896 г.

в Министерстве финансов началась разработка проекта отмены круговой поруки. Эта инициатива встретила сильное противодействие Министерства внутренних дел, и подготовка реформы надолго затянулась.

27 ноября 1895 г. был принят новый устав Крестьянского банка, который предоставил ему права покупать земли за счет собственного капитала для перепродажи крестьянам и выдавать ссуды под земли, уже приобретенные крестьянами без содействия банка. Отныне Крестьянский банк принципиально отличался от других ипотечных учреждений, которые не обладали подобным правом. Последующее десятилетие 1896–1905 гг. характеризовалось бурным развитием операций. Банк стал играть решающую роль в расширении крестьянского землевладения. Однако вплоть до 1906 г. предпочтение при выдаче ссуд отдавалось коллективным покупателям (сельским обществам и товариществам), так как правительство всячески стремилось сохранить общинное землепользование [18, с. 310–333].

Как и Бунге, министр финансов выступал за организацию крестьянских переселений на окраины империи. Он считал, что строительство Транссибирской магистрали будет способствовать аграрному движению из Европейской России в восточные регионы. Витте получил значительную поддержку со стороны Бунге, который в 1892–1895 гг. был вице-председателем Комитета Сибирской железной дороги. В марте 1895 г. на заседании этого комитета Витте и Бунге убедили Николая II в необходимости поддержки переселенческого движения в зоне строящейся магистрали [21, л. 55–59]. Закон 15 апреля 1896 г. отменил практику насильственного возвращения самовольных переселенцев, упростил порядок выдачи разрешений на переселения, установил льготный тариф на проезд по железной дороге и право посылки крестьянами ходоков для осмотра земель, предназначенных для заселения. 2 декабря 1896 г. при Министерстве внутренних дел было учреждено Переселенческое управление, которое занималось выдачей разрешений на переселение, "упорядочением" переселенческого движения, первоначальным обустройством переселенцев, заведовало кредитами, выделенными на переселенческое дело и др. Во второй половине 1890-х годов заметно возросли государственные ассигнования на устройство переселенцев и подготовку земельных участков, сократилось число самовольно переселявшихся и возвращавшихся обратно крестьян. И все же эти меры не привели к коренному изменению переселенческой политики, так как свободе передвижений сельского населения препятствовали общинные порядки, круговая порука и паспортная система [7, с. 418].

Витте неоднократно пытался поднять в "верхах" вопрос об изменении правительственной политики по отношению к общине. В 1896 г. в объяснительной записке к росписи государственных доходов и расходов на следующую

щий год он выделил среди населения деревни "особую группу зажиточных крестьян", способную преодолеть "неблагоприятные условия сельской жизни" [26, с. 259]. В мае 1897 г., в ходе работы Особого совещания по делам дворянского сословия министр финансов высказался за проведение всестороннего исследования хозяйственного положения крестьянства. Однако эта инициатива не получила поддержки в бюрократических кругах. В мае 1898 г. по предложению Витте Комитет министров принял постановление об учреждении межведомственного совещания для разработки мер по крестьянскому вопросу. Николай II отсрочил решение этого вопроса до осени.

В октябре этого же года Витте направил императору письмо, в котором призвал его продолжить дело Александра II по освобождению крестьян. Он отрицательно отзывался о круговой поруке и общинном землевладении, высказался за облегчение выхода из общины, преодоление сословной обособленности крестьянства и снятие ограничений на свободу перемещения сельского населения. Витте считал, что осуществление предлагаемых им мер позволит резко увеличить поступления в государственный бюджет и даст колоссальный экономический эффект. Он просил самодержца дать разрешение на образование совещания для разработки нового крестьянского законодательства. Однако Николай II даже не ответил на письмо министра финансов [6, т. 1, с. 534–542].

Система общинного землевладения была рассмотрена Витте в лекциях о народном и государственном хозяйстве, прочитанных великому князю Михаилу Александровичу. Он охарактеризовал общину как закономерную, но уже архаичную в современных условиях форму землепользования. Витте отметил ее основные отрицательные стороны: 1) регулярные внутриобщинные земельные переделы препятствуют росту плодородия почв и тормозят внедрение агрономических усовершенствований; 2) чересполосица порождает принудительную обработку земли, а разбросанность участков и их отдаленность от усадьбы ведет к нерациональному расходу рабочего времени; 3) круговая порука заставляет трудолюбивого и бережливого крестьянина нести ответственность за ленивого и расточительного. Витте подчеркивал неизбежность смены общины частной собственностью как более прогрессивной формы земельных отношений [5, с. 17–22].

Неурожаи 1899 и 1901 гг., рост крестьянских волнений летом 1902 г. заставили Николая II начать обсуждение ситуации в деревне. Витте возглавил межведомственное Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905 гг.), сыгравшее важную роль в выработке нового курса аграрной политики. На местах были созданы губернские и уездные комитеты, в которые вошли представители бюрократии, земств, землевладельцев, арендаторов и даже крестьян.

Задачей совещания были сбор сведений о положении деревни и обобщение мнений самих сельских хозяев о путях преодоления кризисной ситуации в сельском хозяйстве.

Основные положения своей аграрной программы Витте изложил в "Записке по крестьянскому делу" (СПб., 1904), в которой суммировал и анализировал материалы, собранные местными комитетами. Возражая своим консервативным оппонентам, он утверждал, что община вовсе не является основой политической стабильности самодержавия и панацеей от пролетаризации крестьянства. Общинные порядки представляют собой "серьезный тормоз культуры" в деревне и непреодолимое препятствие для развития земледелия. Причину низкой эффективности земледельческого производства Витте видел не в экономических, а в правовых основах крестьянского хозяйства. По его мнению, решение этой проблемы заключалось в преодолении сословной замкнутости сельского населения и его включении в гражданское общество. Он предлагал ликвидировать фискально-принудительные функции общины, отменить все ограничения на свободу передвижения крестьянства, ввести принцип частной собственности на землю, поощрять переход к хуторскому и отрубному землевладению. Витте считал, что только крестьянин-собственник, освобожденный от гнета общины и уравненный в правах с другими сословиями, может обеспечить экономический подъем деревни и стабильность государственных устоев. Вместе с тем, Витте указывал на недопустимость принудительных мер для "выталкивания" крестьян из общины, которая должна стать добровольным объединением земледельцев.

Виттевская программа легла в основу деятельности совещания. Большинство его участников высказались за упразднение искусственных законодательных препятствий на пути становления частного крестьянского землевладения, отмену круговой поруки и облегчение выхода из общины, переход домохозяев к участковым формам хозяйства – отрубам и хуторам. Проект Витте и руководимого им совещания носил достаточно умеренный характер. Тем не менее, в той политической ситуации эти предложения остались не востребованными. Особое совещание было распущено весной 1905 г. под давлением противников Витте. Его единственным достижением стала отмена круговой поруки 12 марта 1903 г. [23].

Только начало первой российской революции и крестьянское движение осени 1905 г. вынудило правительство кардинально пересмотреть свою аграрную политику. Высшая бюрократия и поместное дворянство поняли всю ошибочность многолетней ставки на неприкосновенность общинного землевладения. Это заставило правительство вернуться к предложениям бывшего министра финансов. Наступил благоприятный момент для реализации программы Витте. С октября 1905 по апрель 1906 г. он занимал пост председателя Совета министров, в кото-

ром сосредоточилась вся работа по пересмотру крестьянского законодательства. При Витте правительство в основном исходило из рекомендаций Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Манифест 3 ноября 1905 г. "Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения" объявил об отмене выкупных платежей и расширении возможностей Крестьянского банка. В тот же день обе "милости" были оформлены специальными указами [16]. Выкупные платежи отменялись с 1 января 1906 г. наполовину, а с 1 января 1907 г. – полностью. Крестьянскому банку разрешалось приобретать в неограниченном количестве помещичьи имения для перепродажи их крестьянам и выдавать ссуду покупавшим землю у помещиков или банка в размере 90% ее специальной оценки. Безземельным и малоземельным крестьянам банк мог выдавать ссуды в размере полной стоимости приобретаемой земли.

Во всеподданнейшем докладе от 10 января 1906 г. Витте подчеркнул, что прямым следствием отмены выкупных платежей должны стать признание наделных земель собственностью их владельцев и установление порядка выхода крестьян из сельских обществ [1, с. 80]. В январе–феврале 1906 г. Особое совещание при Министерстве внутренних дел во главе с управляющим его земским отделом В.И. Гурко подготовило проект, который предусматривал разрешение отдельным домохозяевам свободно выходить из общины и укреплять наделы в частную собственность с выделением их в один участок и правом продажи и залога без согласия сельского общества [22, с. 70–72].

Одновременно Особая комиссия при Главном управлении землеустройства и земледелия под председательством товарища главного управляющего А.В. Кривошеина подготовила проект об учреждении Комитета по землеустроительным делам, а также губернских и уездных землеустроительных комиссий. Он был одобрен Советом Министров [1, с. 102–105, 126–131] и 4 марта 1906 г. ут-

вержден Николаем II. В обязанности комиссий входило содействие Крестьянскому банку в продаже крестьянам земли, в организации их переселений и сдаче им в аренду казенных земель, помощь крестьянам в устранении чересполосицы, улучшении условий землепользования и др. [17]. Тем самым была создана система местных органов, которые через некоторое время стали основными рычагами столыпинской аграрной реформы.

С целью подготовки проекта земельной реформы для внесения в Государственную думу по распоряжению Витте межведомственное совещание под председательством главного управляющего землеустройства и земледелия А.П. Никольского разработало "Основные положения для изменения законодательства о крестьянах", которые были утверждены Советом министров 15 апреля 1906 г. В них планировались уравнение крестьян с другими сословиями в отношении имущественных и гражданских прав, управления и суда; индивидуализация крестьянского наделного землевладения; введение порядка владения крестьянами наделами на правах личной, а не семейной собственности; проведение землеустройства с целью насаждения участковых хозяйств; расширение крестьянского землевладения за счет продажи и аренды свободных казенных земель, а также участков, приобретаемых при посредничестве Крестьянского банка или путем покупки земель казной у частных владельцев; установление связи деятельности Крестьянского банка с местными землеустроительными комиссиями; правительственная поддержка переселений малоземельных крестьян на восточные окраины страны [24, с. 451–458].

"Основные положения" представляли собой квинтэссенцию всех наработок виттевского правительства по крестьянскому вопросу. 22 апреля 1906 г. Витте покинул пост председателя Совета министров. Тем не менее, основные направления аграрных преобразований были определены до прихода к власти П.А. Столыпина, который в полной мере воспользовался трудами своего предшественника. Он лишь продолжил реформу, которую фактически уже начал Витте. Американские исследователи Х.Д. Мелинжер и Дж. Томпсон подчеркивают: "Аграрное законодательство 1906–1911 гг., которое коренным образом трансформировало бы сельское хозяйство России, не будь его внедрение прервано войной, стало прочно ассоциироваться с именем Столыпина, а огромный вклад Витте в это дело был практически забыт" [27, с. 207].

Вместе с тем необходимо учитывать различия между аграрными программами обоих реформаторов. Витте прежде всего имел в виду потребности народного хозяйства и стремился обеспечить эффективность земледельческого производства на основе личной заинтересованности крестьян. При этом он учитывал ограниченное значение института частной собственности на землю в России. Его программа предполагала эволюционный путь развития деревни и была рассчитана на длительный

исторический период. Витте выступал против коренной ломки общинного землевладения и вмешательства государства в формирование отношений собственности. Подобная стратегия в большей степени соответствовала общинной психологии крестьянства и российским традициям ведения сельского хозяйства, чем аграрные мероприятия Столыпина.

Преемник Витте ставил перед собой в первую очередь социально-политические цели. Ему пришлось действовать в экстремальных условиях резкого обострения социальной конфронтации и открытого противостояния между самодержавием и обществом. Свою главную задачу Столыпин видел в создании устойчивого слоя крес-

тьян-собственников как необходимого условия стабилизации государственного порядка. По словам В.И. Гурко, "главная цель, которую он преследовал, было не улучшение условий народной жизни, а укрепление государственной власти, поднятие ее престижа и примирение с нею культурной общественности" [9, с. 582]. Поэтому Столыпин выступал за форсирование реформы и активное вмешательство государства в перестройку деревни с помощью административных мер. Несмотря на свои неоднократные официальные заявления о недопустимости принудительных методов, на практике он не возражал против жестких действий местных властей по отношению к общине. Именно это вызвало резкую критику столыпинской аграрной политики со стороны Витте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрный вопрос в Совете министров (1906 г.). М.; Л.: Госиздат, 1924. 178 с.
2. Брусникин Е.М. Переселенческая политика царизма в конце XIX века // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 28–38.
3. Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России: доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). СПб.: Лики России, 1999. С. 191–271.
4. Бунге Н.Х. О финансовом положении России // Судьбы России: оклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). СПб.: Лики России, 1999. С. 173–190.
5. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. М.: Фонд экон. кн. "Начала", 1997. 511 с.
6. Витте С.Ю. Из архива С.Ю. Витте: воспоминания: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 1052 с.; Т. 2. 649 с.
7. Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 801 с.
8. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М.: Госфиниздат, 1960. 415 с.
9. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 810 с.
10. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. М.: Наука, 1978. 287 с.
11. Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 192 с.
12. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М.: Издательство Московского университета, 1964. 509 с.
13. Законодательные материалы по вопросам, относящимся к устройству сельского состояния. Вып. 1. СПб.: Земский отдел Министерства внутренних дел, 1899. 134 с.; Вып. 3. СПб.: Земский отдел Министерства внутренних дел, 1900. 425 с.
14. Кованько П.Л. Реформа 19 февраля 1861 г. и ее последствия с финансовой точки зрения. (Выкупная операция: 1861 г. – 1907 г.). Киев: тип. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1914. 484 с.
15. Погребинский А.П. Финансовая политика царизма в 70–80-х годах XIX в. // Исторический архив. 1960. № 2. С. 130–144.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 25. Отд. 1. № 26871, 26872, 26873.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 26. Отд. 1. № 27478.
18. Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. М.: РОССПЭН, 2002. 520 с.
19. Российский государственный исторический архив. Ф 592. Оп. 44. Д. 1.
20. Российский государственный исторический архив. Ф. 1149. Оп. 11. 1893 г. Д. 47, 77.
21. Российский государственный исторический архив. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 40.
22. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: Издательство МГУ, 1980. 288 с.
23. Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М.: Наука, 1987. 252 с.
24. Совет министров Российской империи. 1905–1906 гг.: документы и материалы. Л.: Наука, 1990. 473 с.
25. Чернуха В.Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. СПб.: Лики России, 2007. 296 с.
26. Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. Пг.: Вольное экономическое общество, 1918. 384 с.
27. Mehlinger H.D., Tompson J.M. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution. Bloomington; London: Indiana university press, 1972. 434 p.
28. Snow G.E. The Years 1881–1894 in Russia: A Memorandum Found in the Papers of N.Kh. Bunge. A Translation and Commentary. Philadelphia: American Philosophical Society, 1981. 76 p.